

Разноглазый крикнул, поспешно вскочил на ноги и начал трястись, но скорпионы, казалось, были приклеены к нему, как будто их закрепили клеем. Они не отваливались, несмотря на то, что он трясся, как бразильская танцовщица. Он побежал к ведру с водой и попытался снять одного скорпиона, который уже почти заполз ему в нос.

Когда он потянул за хвост скорпиона, он оторвал кусочек кожи, что вызвало у него гримасу боли и холодный пот. Он продолжал ругаться и угрожая:

— Ну погоди, паршивец!

Шао Ицянью тоже не терял времени. Он передал второй мешок Чэнь Мэну и спросил:

— Ты зайдёшь или я?

Чэнь Мэн был на грани паники, крепко сжимая в руках пакет с белым порошком, и, дрожа, ответил невпопад:

— Эта штука не ужалит меня тоже, да?

Шао Ицянью не стал его успокаивать, лишь закатил глаза, толкнул дверь и вошёл внутрь, холодно сказав:

— Они нападают только на трусов.

Внутри было очень темно. Трудно было представить, что в таком развалившемся доме кто-то повесил на окна плотные светонепроницаемые шторы, создавая ощущение полной изоляции. Лишь узкая полоска света пробивалась через щель в шторах, освещая пыль, плавающую в воздухе.

Едва войдя, Шао Ицянью почувствовал сильный запах спирта, от которого чихнул три раза. Он отодвинул одну из штор, и комната сразу наполнилась светом.

Пол был пуст, везде виднелись неровности и слой пыли. Единственное, что вызывало недоумение, — это запертый шкафчик в углу комнаты.

Замок на нём был наполовину открыт.

На дверном проёме, ведущем в заднюю часть дома, висел занавес с грязными отпечатками рук, на котором был изображён что-то вроде уток на воде или влюблённых птиц, выполненных в стиле прошлого века.

Он уже собирался открыть дверцу шкафа, когда снаружи раздался громкий крик «Мама!», который был настолько душераздирающим, что казалось, будто кто-то потерял жену.

Он бросился наружу и увидел, как Чэнь Мэн, вытянув руку, держал мешок как можно дальше от себя, а его ноги подпрыгивали, как будто он разминался перед соревнованиями по прыжкам на скакалке, что выглядело довольно комично.

Разноглазый, уже весь в крови, вернулся, стоял без рубашки на расстоянии метра от Чэнь Мэна, казалось, опасаясь содержимого мешка, и несколько раз неуверенно делал шаг вперёд и назад.

Шао Ицянью, находясь за спиной Разноглазого, обменялся с Чэнь Мэном взглядом и неожиданно толкнул мужчину в спину, заставив его сделать шаг вперёд.

Чэнь Мэн, увидев Шао Ицяня, словно обрёл опору, быстро выдвинул мешок вперёд, а сам мелкими шажками обошёл Шао Ицяня и, выглядывая из-за его плеча, смело выругался:

— Пошёл к чёрту!

Скорпионы в этом мешке были местного происхождения, не очень агрессивные и не слишком крупные, скорее худые, чем упитанные. Как только они увидели свет, они тут же разбежались в разные стороны.

Разноглазый, уже изрядно потрёпанный, с лицом, покрытым кровью, вздрогнул, когда скорпионы появились. Но через мгновение они уже исчезли, и он лишь щёлкнул шеей, как это делают киношные маньяки перед убийством, и, ухмыляясь, медленно приблизился:

— Ещё что-нибудь есть? Давай всё сразу. Судя по твоей храбрости, твои органы стоят минимум сто тысяч, согласен?

Шао Ицянь сузил глаза и, в этот критический момент, вдруг начал ругать Чэнь Мэна:

— Кто тебе сказал высыпать этот мешок? Ты что, совсем мозгами не шевелишь? Я же тебе чётко говорил...

Чэнь Мэн знал, что он просто играет, и не обратил на это внимания.

Разноглазый громко хлопнул в ладоши, злорадно улыбаясь:

— Вот это я понимаю — предательство.

Шао Ицянь, который копался в кармане, вдруг вытащил оттуда несколько красных палочек и бросил их в Разноглазого, ответив:

— Заткнись!

Эти красные предметы, ударившись о тело, начали громко хлопать, некоторые из них оказались пустышками, но эффект был достаточный — после такой атаки лицо Разноглазого стало ещё более изуродованным. Петарды оказались весьма эффективными.

Разноглазый, видимо, не ожидал, что такие детские штучки могут быть использованы в таком контексте, и начал крутиться на месте, чуть ли не крича: «Мама!»

Шао Ицянь, у которого уже были мокрые от пота ладони, внешне сохранял спокойствие. Он с сожалением посмотрел на остатки петард и с жадностью произнёс:

— Я целый месяц ловил этих чёрных скорпионов, они стоили бы несколько сотен юаней, а петарды я копил с прошлого Нового года. Ну что ж, всё досталось тебе.

Разноглазый, после нескольких провокаций, окончательно разозлился. Ведь он был взрослым, а они — дети, у которых даже зубы ещё не сменились. В принципе, он мог бы легко справиться с ними, если бы они не были так подготовлены. Скорее всего, он бы уже их усыпил.

Он потер мелкие раны от петард, разозлённо протянул руку, чтобы схватить Шао Ицяня, видимо, решив сделать из него пельмени.

Чэнь Мэн вдруг осенило, он указал на ворота и выпалил:

— Старина Чэнь!

Разноглазый, чувствуя себя виноватым, тут же обернулся, но, не увидев никого, повернулся обратно с выражением лица, словно он собирается сначала зажарить Чэнь Мэна.

Шао Ицянью, воспользовавшись моментом, вытащил из кармана горсть стеклянных шариков и с силой бросил их в торговца органами, продолжая свою бесстрашную борьбу.

Его карман был словно у Дораэмона, казалось, в нём всегда было что-то полезное.

Чэнь Мэн с восхищением спросил:

— Что ещё есть?

Шао Ицянью, не отрывая взгляда от Разноглазого, вывернул карман наизнанку и честно прошептал:

— Пусто.

Он мысленно отсчитал до трёх, и как только собирался крикнуть «Беги!», за забором раздался шум, в котором можно было различить звуки сирены.

Но звук был странным.

Шао Ицянью быстро сообразил и, не раздумывая, закричал:

— Дедушки, бабушки, папы, мамы, дяди, тёти, вы пришли!

пытаясь усилить эффект.

Разноглазый, испугавшись, тут же повернулся и, не желая рисковать, бросился бежать, перепрыгнул через забор и исчез.

Шао Ицянью тяжело дышал, ноги его подкосились, и он сел на землю, словно только сейчас осознав, как ему было страшно, и с досадой сказал:

— Мэнцзы, давай в следующий раз не будем такими трусами, ладно?

Он хотел сказать: «Если боялся, зачем вообще шёл?», но, учитывая их дружбу, решил промолчать.

Чэнь Мэн, который был среди его друзей самым спокойным, в отличие от тех, кто вырос на улицах, теперь смелее возразил:

— А кто тут трижды семь — двадцать семь?

Шао Ицянью встал, отряхнул штаны и, глядя на ворота, усмехнулся:

— Ну, мы же теперь как братья по оружию, да? Сколько раз учитель математики тебя спасал?

Чэнь Мэн:

— ...

Они ждали некоторое время, но никто не появился.

Шао Ицяннь удивился, но, сделав несколько шагов вперёд, увидел, как из высокой травы показалась голова в соломенной шляпе — шляпа была настолько плохой, что солома торчала во все стороны, превращая его голову в настоящий птичий гнездовье.

Янь Янь, тяжело дыша, вылез, держа в руках старый магнитофон, который всё ещё издавал странные звуки, и с гордым видом шагнул вперёд.

На его лице была довольная улыбка, он шёл с важным видом, пытаясь сдержать смех, отчего ямочка на правой щеке стала ещё глубже.

Шао Ицяннь:

— ...

<http://bllate.org/book/16843/1549564>